

Время летит, и вот уже четверг. На улице солнечно, но в комнате общежития Слизерина нет ни капли солнечного света, что делает Оуэна немного вялым. Так как днем занятий не было, большинство первокурсников из Слизерина собрались в общей комнате. Днем в гостиной не обязательно соблюдать тишину, как ночью, и атмосфера наполнена разговорами и играми. Оуэн свернулся калачиком в кресло перед камином, лениво греясь огнем, позволяя теплу пламени избавиться от сырости и холода, витавших под замком круглый год, но думал о кошке, которую он больше ни разу не трогал с той ночи. Вчера он осмотрелся с мистером Филчем, администратором замка, и узнал, что тощая серая кошка — это знаменитая миссис Норрис, о которой рассказывали старшие. Увидев Оуэна, миссис Норрис возбужденно заблокировала его в коридоре и мяукала, желая прыгнуть и поцарапать ему лицо. Это заставило мистера Филча заподозрить, что Оуэн прячет запрещенные предметы, и она долго не хотела его отпускать. Затем он ушел с предупреждением. Но что плохого может задумать котёнок? Он просто хотел помочь Филчу. Оуэн зевнул, повернул голову и бросил взгляд за спину, увидев Гарри и Драко, играющих в волшебные шахматы, с множеством болельщиков по сторонам. Гарри Поттер был очень популярен в академии, по крайней мере, у большинства людей, особенно когда он постепенно проявлял свои замечательные магические таланты. Возможно, потому что он не хотел подвести ожидания многих людей — хотя и сам не хотел этого ожидания — Гарри в последнее время очень усердно работал. С учетом его уже хороших способностей он занимал верхние строчки почти в каждом классе и без сомнения стал одним из любимых студентов профессоров. Ну, еще два студента, которых очень любили профессора, были Оуэн и Гермиона Грейнджер, и хорошие студенты всегда более популярны. Комната Слизерина пропагандирует честь, стремится к власти и ставит победу на первое место. Студенты очень сплочены и защищают свои слабости извне, но всегда поддерживают умеренную конкурентную атмосферу изнутри. Под влиянием окружающей среды и одноклассников, а также благодаря отсутствию Рона Уизли, который водил его в бесшабашные игры, Гарри решил стать лучшим студентом. После того как Гарри показал, что, хотя его способности и не соответствуют его удивительному имени, они все же достаточно выдающиеся. Маленькие змеи, которые всегда восхищались сильными, не колеблясь, установили с ним хорошие отношения. Хотя небольшая группа людей, представленная Теодором Ноттом, была равнодушна, очевидно, что никто не хотел его обидеть, особенно теперь, когда ходили слухи, что Гарри станет могущественным темным волшебником. Точно так же Гарри не забывал ходить в библиотеку, чтобы узнать больше информации о мире волшебства. Например, он узнал много о себе и о временах Волан-де-Морта. Он был готов к тому, что семьи его одноклассников поддерживали Волан-де-Морта, но не собирался спрашивать об этом. В конце концов, Волан-де-Морт падал, так что если он будет гнаться за ним, что он может сделать? Хочет ли он разозлить своих одноклассников из-за того, что случилось с его родителями и прочесть им злые заклинания? Для другого примера, он узнал о вопросе теории крови, которая очень популярна в комнате Слизерина. Гарри глубоко не соглашался с этой традицией, переданной от Слизерина, и не желал набирать маглорождённых волшебников, особенно после того, как узнал информацию о своих родителях. К счастью, он обнаружил, что конфликт по поводу крови в академии не был острым, просто у каждого были свои круги, что немного успокоило его. Если бы Оуэн знал об этой мысли, он, несомненно, сказал бы ему, что хочет упростить ситуацию. Комната Слизерина способна поддерживать гармонию, потому что в доме нет маглорождённых студентов, и все студенты Слизерина имеют по крайней мере одного родителя-волшебника. Шляпа-сортировщик никогда не назначит маглорождённых волшебников или волшебников неизвестного происхождения в комнату Слизерина, даже если качество молодого волшебника не соответствует стандартам Слизерина. Цель сортировки — выбрать среду для студентов, наиболее подходящую для их роста. Очевидно, что комната Слизерина определенно не подходит для маглорождённых волшебников. Что касается Волан-де-Морта в то время, то тот факт, что он мог говорить на парселтоунге, сам по себе показал его кровь, поэтому он был назначен в эту академию как сирота. Хотя Шляпа-сортировщик выглядит ненадежно, на самом

деле это старейшина, которая всецело заботится о студентах. Ну, было бы лучше, если бы он был чище. Во всяком случае, такой конфликт, который длится тысячи лет, трудно разрешить, иначе бы не родился Тёмный Лорд Волан-де-Морт.... Оуэн скучно катал золотую монету на тыльной стороне руки. Дейфни сидела на стуле рядом с ним, поддерживая подбородок одной рукой и наблюдая, как Гарри и Драко играют в шахматы через стол. — Почему бы тебе не присоединиться к игре? — повернулась к Оуэну Дейфни. — Это зависит от твоего настроения, — Оуэн зажал золотые монеты в руке и слегка потянулся уголками губ. Точнее, он был подавлен своим отцом, который всегда любил жульничать во время игры в шахматы. Шахматная игра между отцом и сыном в конечном итоге превращалась в ситуацию, когда ты крал ферзя, а я прятал короля. Я действительно не знаю, мистер Шафик, сколько ты уже живешь? — Почему я чувствую, что ты всегда отстранен от Гарри и других? — Дейфни посмотрела в глаза Оуэну, её голубые глаза сверкнули, словно волны воды, — Честно говоря, я думала, что вы станете очень хорошими друзьями. Видно, что Гарри всегда верит в тебя, но ты, кажется, не хочешь с ним много общаться? Оуэн удивленно бросил на неё взгляд и щелкнул золотую монету в воздухе звуком "динь": — Ты очень проникательна. Не в том смысле, что не хочу общаться, я просто хочу, чтобы все шло своим чередом. Слишком близкое общение с Спасителем поставит его прямо под нос Дамблдора. Оуэн не хотел становиться пешкой в плане роста Спасителя и быть явно расставленным. Он идет своим путем, и даже если ему придется участвовать в некоторых событиях, это должен быть выбор Оуэна, а не стать персонажем чужого сценария. На самом деле, Ирвинг предпочитает писать свои собственные сценарии. Даже если он потерпит неудачу, это все равно будет способностью Ирвинга. Хотя история Спасителя интересна, просто наблюдай с расстояния. Оуэн всегда был очень ясным в мыслях и понимал, что его текущая задача — учиться магии и быстро расти. — Я всегда чувствую, что ты такой же зрелый, как мой отец, — пошутила Дейфни. — Хаха, это совпадение. Я всегда чувствую, что намного зрелее, чем мой отец, — Оуэн ответил с нежным смехом. В этот момент они услышали жужжащий звук позади себя. — Гарри, это действительно твоя первая игра в волшебные шахматы? — тон Драко был немного сомнительным. — Да, ты только что научил меня, — Гарри с интересом смотрел на шахматные фигуры на доске, которые двигались сами собой. — Это невозможно. Я никогда не проигрывал, когда играл в шахматы с родителями, Крэббе, Гойлом и Панси! — Драко беспомощно наблюдал, как его король снова был загнан в угол, и раздраженно хлопнул по доске. Разгневанная шахматная фигура уколола его пальчик копьём, и он подскочил с "ауч". Он проиграл шесть игр подряд, и его разум был онемел от поражений. Черные шахматные фигуры, которыми он управлял, также один за другим бросали оружие, прыгая на ногах и ругаясь на этого ненадежного командира. Это единственный недостаток волшебных шахмат. Даже шахматные фигуры будут сдаваться и критиковать товарищей по команде. Если проиграть слишком много, психика легко ломается. — Подумай, может быть, они просто дают тебе? — Теодор, перелистывая книгу в заднем ряду, не поднимая головы, сказал после этого, — Или, может быть, их шахматные навыки на самом деле примерно такие же, как у тебя. — Нет, я думаю, Гарри, ты невероятно талантлив в волшебных шахматах! — Драко неумолимо заявил. Гарри легко и скромно улыбнулся. Признаться в том, что он гений волшебных шахмат? Это было бы бесстыдно. Если отрицать, это означало бы, что его шахматные навыки ужасны. — Признайся, Драко, ты плохая шахматная фигура, — Блайсс сделал ударение на этом. — Верь в себя, Драко, ты ничуть не хуже других! — Панси твердо поддержала Драко и подбодрила его напряженным лицом. — Ладно, сыграем еще раз! — видимо вдохновленный, Драко начал новую раунд пыток. Оуэн постепенно стал более заинтересован, медленно подошел и присоединился к толпе людей, смеющихся и выдвигающих идеи.